

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 №644/261, вступившими в силу с 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 15.01.2026 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258, поданное Якушевым Владимиром Васильевичем, Москва (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установила следующее.

Оспариваемый товарный знак «**ПОШ**» по заявке №2022722884 с приоритетом от 12.04.2022 зарегистрирован 20.03.2023 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №930258 в отношении товаров 32, 33 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ) на имя Общества с ограниченной ответственностью «Ландау Бирлаб», 141308, Московская обл., г. Сергиев Посад, ул. Строительная, д. 1, информация о чем была опубликована 20.03.2023 в официальном бюллетене «Товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания и наименования мест происхождения товаров» №6 за 2023 год.

В соответствии с договором о распоряжении исключительным правом на товарный знак №РД0455906, зарегистрированным Роспатентом от 25.01.2024, исключительное право на товарный знак по свидетельству №930258 передано

Обществу с ограниченной ответственностью «Сервис Экологджи», 193091, Санкт-Петербург, Октябрьская наб., д. 6, лит. В, пом. 11 -Н (далее – правообладатель).

В поступившем возражении упоминается, что правовая охрана товарному знаку по свидетельству №930258 предоставлена в нарушение требований пункта 6 статьи 1483 Кодекса при наличии принадлежащего ООО «Торговый дом Фонте»

сходного до степени смешения товарного знака « » по свидетельству №602117 с более ранним приоритетом от 20.01.2016, зарегистрированного в отношении однородных товаров 32, 33 классов МКТУ.

При этом основные доводы возражения касаются, имеющих, по мнению лица, подавшего возражение, фактов незаконного распоряжения исключительным правом на товарные знаки по свидетельствам №930258 и №602117, которые и привели к неправомерной регистрации оспариваемого товарного знака.

Так, основные доводы возражения сводятся к следующему:

- Якушев В.В. является миноритарным участником ООО «Торговый дом Фонте» (с долей 47%) и действует в интересах этого юридического лица при наличии корпоративного конфликта с другим учредителем (ООО «Алко Премиум» (доля в 53%)), обладающим исключительным правом на товарный знак по свидетельству №602117, возвращенным обществу по решению вступившего в законную силу Арбитражного суда Московской области от 15.05.2025 по делу №А41-3424/2023, в рамках которого оспаривалась сделка об отчуждении исключительного права на товарный знак от ООО «Торговый дом Фонте» к ООО «Ландау Бирлаб»;

- регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №930258 была осуществлена на имя его первоначального владельца - ООО «Ландау Бирлаб», в период, когда незаконным владельцем противопоставленного товарного знака по свидетельству №602117 также являлось это юридическое лицо;

- в дальнейшем исключительное право на оспариваемый товарный знак по свидетельству №930258 было передано от ООО «Ландау Бирлаб» к ООО «Сервис Экологджи»;

- лицо, подавшее возражение, указывает, что ООО «Торговый дом Фонте» имеет конкурентные отношения с ООО «Ландау Бирлаб» и ООО «Сервис Экологджи», которые аффилированы друг с другом через Кержакова М.А.;

- в свою очередь в ООО «Торговый дом Фонте» имеет место быть длящийся корпоративный конфликт между лицом, подавшим возражение, и ООО «Алко Премиум», единственным участником которого является Ратников А.О., который в свою очередь аффилирован с ООО «Ландау Бирлаб» и ООО «Сервис Экологджи»;

- регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №930258 была произведена в период рассмотрения арбитражным судом иска лица, подавшего возражение, об оспаривании незаконности сделки об отчуждении исключительного права на противопоставленный товарный знак по свидетельству №602117 от ООО «Торговый дом Фонте» к ООО «Ландау Бирлаб», которая была признана впоследствии недействительной;

- после признания недействительной сделки об отчуждении противопоставленного товарного знака по свидетельству №602117 стало возможным оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258.

Учитывая изложенное, лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258 недействительным частично, а именно в части указания его правообладателем ООО «Ландау Бирлаб». Помимо указанного в возражении содержится просьба признать правообладателем оспариваемого товарного знака по свидетельству №930258 ООО «Торговый дом Фонте», а также аннулировать запись от 25.01.2024 за №РД0455905 об отчуждении исключительного права на оспариваемый товарный знак по свидетельству №930258 от ООО «Ландау Бирлаб» к ООО «Сервис Экологджи».

Доводы возражения иллюстрируются следующими документами:

(1) копией решения Арбитражного суда Московской области от 15.05.2025 по делу №А41-3424/2023;

(2) копией постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2025 по делу №А41-3424/2023.

Правообладатель товарного знака по свидетельству №930258, надлежащим образом извещенный о поступившем возражении, присутствовал на заседании коллегии, однако в установленный срок свой отзыв по мотивам возражения не представил. Удовлетворение ходатайства правообладателя о предоставлении ему дополнительного времени для подготовки соответствующего отзыва по возражению с учетом всех обстоятельств дела коллегия сочла нецелесообразным.

Изучив материалы дела и заслушав представителей сторон спора, коллегия пришла к следующим выводам.

С учетом даты приоритета (12.04.2022) оспариваемого товарного знака по свидетельству №930258 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с требованиями подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с положениями пункта 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены,

взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

В связи с приведенной в поступившем возражении просительной частью, в которой содержится требование о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258 недействительным частично путем замены его правообладателя, необходимо указать, что подобные требования не основаны на каких-либо нормативных документах. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1512 Кодекса признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку влечет отмену решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о регистрации товарного знака, а не замену его правообладателя.

В части приведенного в возражении требования об аннулировании записи от 25.01.2024 за №РД0455905 об отчуждении исключительного права на оспариваемый товарный знак по свидетельству №930258 следует указать, что подобные действия не имеют отношения к рассмотрению вопроса относительно признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, а, кроме того, в принципе отсутствует судебный акт, согласно которому сделка по распоряжению исключительным правом на товарный знак по свидетельству №930258 признана недействительной.

Что касается приведенных в возражении судебных актов арбитражных судов по делу №А41-3424/2023, то они относятся к противопоставленному товарному знаку по свидетельству №602117, а приведенная в них обязанность административного органа о регистрации перехода права на этот товарный знак не имеет отношения к рассматриваемому коллегией вопросу о признании недействительной правовой охраны товарного знака по свидетельству №930258.

Основанием же для подачи настоящего возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258 фактически явилось мнение лица, его подавшего, о нарушении положений пункта 6 статьи 1483 Кодекса в связи с наличием товарного знака по свидетельству №602117 с более ранним приоритетом.

По существу приведенных оснований для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258 необходимо указать следующее.

Оспариваемый товарный знак «**ПОШ**» по свидетельству №930258 с приоритетом от 12.04.2022 является словесным, состоит из единственного словесного элемента «ПОШ», выполненного стандартным шрифтом буквами кириллического алфавита. Товарный знак по свидетельству №930258 зарегистрирован в отношении широкого перечня товаров 32, 33 классов МКТУ:

32 класс МКТУ - аперитивы безалкогольные; вино ячменное [пиво]; вода газированная; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас; коктейли безалкогольные; коктейли на основе пива; лимонады; напитки безалкогольные; напитки безалкогольные из сухофруктов; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на базе риса, кроме заменителей молока; напитки на базе сои, кроме заменителей молока; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки обогащенные протеином спортивные; напитки прохладительные безалкогольные; напитки со вкусом кофе безалкогольные; напитки со вкусом чая безалкогольные; напитки фруктовые безалкогольные; напитки энергетические; нектары фруктовые с мякотью безалкогольные; оршад; пиво; пиво имбирное; пиво солодовое; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смеси сухие на основе крахмала для приготовления напитков; смузи [напитки на базе фруктовых или овощных смесей]; сок томатный [напиток]; сок яблочный безалкогольный; соки овощные [напитки]; соки фруктовые; составы для приготовления безалкогольных напитков; составы для производства газированной

воды; сусла; сусло виноградное неферментированное; сусло пивное; сусло солодовое; таблетки для изготовления газированных напитков; шенди; шербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; экстракты хмелевые для изготовления пива; эссенции безалкогольные для приготовления напитков;

33 класс МКТУ - аперитивы; арак; бренди; вина; вино из виноградных выжимок; виски; водка; водка анисовая; водка вишневая; джин; джестивы [ликеры и спиртные напитки]; коктейли; кюрасо; ликер анисовый; ликеры; напитки алкогольные зерновые дистиллированные; напитки алкогольные на основе сахарного тростника; напитки алкогольные смешанные, за исключением напитков на основе пива; напитки алкогольные, кроме пива; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки на основе вина; напитки спиртовые; напитки, полученные перегонкой; напиток медовый [медовуха]; настойка мятная; настойки горькие; ром; сакэ; сидр грушевый; сидры; спирт рисовый; экстракты спиртовые; экстракты фруктовые спиртовые; эссенции спиртовые.

В свою очередь противопоставленный товарный знак « » по свидетельству №602117 с более ранним приоритетом от 20.01.2016 является комбинированным, включает в свой состав выполненный буквами латинского алфавита слово «POSH» в оригинальной графической проработке. Регистрация товарного знака по свидетельству №602117 осуществлена в отношении товаров 32, 33 классов МКТУ:

32 класс МКТУ - аперитивы безалкогольные, квас [безалкогольный напиток], коктейли безалкогольные, лимонады, напитки арахисово-молочные, напитки безалкогольные, напитки изотонические, напитки на базе меда безалкогольные, напитки на основе молочной сыворотки, напитки фруктовые, напиток миндально-молочный, нектары фруктовые с мякотью, оршад, пиво, порошки для изготовления газированных напитков, сассапариль [безалкогольный напиток], сиропы для лимонадов, сиропы для напитков, сок томатный, сок яблочный, соки овощные, соки фруктовые, составы для изготовления газированной воды, составы для изготовления минеральной воды, составы для изготовления напитков, сусла, сусло

виноградное, сусло пивное, сусло солодовое, таблетки для изготовления газированных напитков, щербет [напиток], экстракты фруктовые безалкогольные, экстракты хмелевые для изготовления пива, эссенции для изготовления напитков;

33 класс МКТУ - аперитивы; арак; бренди; вина; вино игристое; вино из виноградных выжимок; виски; водка; джин; джестивы; коктейли; ликеры; напитки алкогольные; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки спиртовые; напитки, полученные перегонкой; напиток медовый [медовуха]; настойка мятная; настойки горькие; ром; сакэ; сидры; спирт рисовый; экстракты спиртовые; экстракты фруктовые спиртовые; эссенции спиртовые.

При сопоставительном анализе оспариваемого и противопоставленных товарных знаков коллегия руководствуется правоприменительной практикой относительно вопроса сходства товарных знаков и однородности товаров, сформулированную в пункте 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ), согласно которой для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения. При установлении сходства учитывается, в отношении каких

элементов имеется сходство – сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения.

Анализ оспариваемого и противопоставленного товарного знака показал, что они характеризуются наличием в их составе индивидуализирующих словесных элементов «ПОШ» и «POSH» (в переводе с английского языка означает «шикарный¹» и произносится как [пош]). Следует отметить, что оспариваемый товарный знак выполнен в стандартном шрифтовом исполнении без какой-либо оригинальной визуальной составляющей, влияющей на запоминание товарного знака, что нивелирует значение графического критерия сходства в данном случае. Кроме того, словесный элемент «ПОШ» отсутствует в лексике русского языка, вследствие чего воспринимается в качестве фантазийного. Отсутствие смыслового значения у оспариваемого товарного знака не позволяет провести сопоставительный анализ сравниваемых товарных знаков по семантическому критерию сходства. Тем самым, основное значение для восприятия сравниваемых товарных знаков имеет фонетический критерий сходства. В данном случае фонетическое тождество индивидуализирующих словесных элементов товарных знаков приводит к выводу о высокой степени их сходства в целом, несмотря на отдельные отличия.

В свою очередь, исследовав перечни сопоставляемых товарных знаков, коллегия пришла к выводу о высокой степени однородности (идентичности) товаров 32, 33 классов МКТУ оспариваемого и противопоставленного товарного знака, представляющих собой безалкогольную и алкогольную продукцию, относящуюся к одним и тем же родовым категориям, имеющих одинаковое назначение, круг потребителей и условия реализации.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что на дату (20.03.2023) государственной регистрации оспариваемого товарного знака по свидетельству №930258 на имя ООО «Ландау Бирлаб» исключительное право на противопоставленный товарный знак по свидетельству №602117 на основании договора №РД0410269, зарегистрированного Роспатентом 05.10.2022, также принадлежало ООО «Ландау Бирлаб». Следовательно, на момент предоставления

¹ см. Англо-русский словарь Мюллера, <https://translate.academic.ru/posh/en/ru/?ysclid=mnrurjainn576126904>.

правовой охраны оспариваемому товарному знаку по свидетельству №930258 оснований для применения положений пункта 6 статьи 1483 Кодекса у административного органа не имелось.

Между тем коллегия приняла во внимание довод возражения о том, что в соответствии со вступившим в силу решением Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2023 по делу №А41-3424/2023 упомянутый договор № РД0410269 об отчуждении исключительного права на противопоставленный товарный знак по свидетельству №602117, заключенный между ООО «Торговый дом Фонте» и ООО «Ландау Бирлаб», признан недействительным с применением к нему последствий недействительных сделок в виде возврата ООО «Торговый дом Фонте» указанного товарного знака.

Тем самым, в настоящее время можно говорить о наличии сходства до степени смешения между сравниваемыми товарными знаками.

Однако необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Законодательство не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо», поэтому таковым может быть признано любое лицо, обосновавшее наличие фактического интереса в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 №16133/11), при этом заинтересованность следует устанавливать в каждом конкретном случае применительно к конкретным основаниям оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку и к тем мотивам, по которым подается возражение.

Предусмотренные пунктом 6 статьи 1483 Кодекса ограничения в отношении государственной регистрации товарных знаков, тождественных или сходных до степени смешения с имеющими более ранний приоритет товарными знаками, установлены в пользу правообладателей противопоставленных средств индивидуализации.

Таким образом, лицом, заинтересованным в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку в связи с несоответствием последнего требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса, является правообладатель противопоставленного товарного знака - ООО «Торговый дом Фонте».

В данном случае, лицом, подавшим возражение, против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258 является физическое лицо – Якушев В.В., который очевидным образом не является правообладателем противопоставленного товарного знака по свидетельству №602117.

Что касается довода Якушева В.В. о том, что регистрация оспариваемого товарного знака по свидетельству №930258 нарушает законные права и интересы ООО «Торговый дом Фонте», то он принят к сведению.

В этой связи следует указать, что правосубъектность обществ с ограниченной ответственностью определяется, исходя из положений Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон).

Так, согласно пункту 4 статьи 32 Закона руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (статья 40 Закона), которым в случае ООО «Торговый дом Фонте» согласно сведениям из ЕГРЮЛ является генеральный директор – Ратников А.О. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества.

При этом каждый участник общества имеет на общем собрании участников общества число голосов, пропорциональное его доле в уставном капитале общества, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Участниками ООО «Торговый дом Фонте» являются ООО «Алко Премиум» (с долей 53%) и Якушев В.В. (с долей в 47%).

В деле отсутствует информация о том, что ООО «Торговый дом Фонте» было принято решение о защите своих нарушенных прав и интересов в отношении зарегистрированного товарного знака по свидетельству №930258.

Наличие же организационных связей между ООО «Торговый дом Фонте» и Якушева В.В., а также имеющийся корпоративный конфликт внутри общества между

его участниками, не наделяет Якушева В.В. правами по защите нарушенных прав указанного юридического лица как правообладателя противопоставленного товарного знака.

Таким образом, Якушев В.В., не являющийся правообладателем противопоставленного товарного знака по свидетельству №602117, не может рассматриваться в качестве заинтересованного лица в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №930258 по основаниям, предусмотренным пунктом 6 статьи 1483 Кодекса.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №14503/10 от 01.03.2011 определено, что, исследовав доказательства, представленные в обоснование заинтересованности, и установив ее отсутствие, Роспатент вправе отказать в прекращении правовой охраны знака. При этом отмечено, что отсутствие заинтересованности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении поступившего возражения.

Резюмируя все обстоятельства дела в совокупности, коллегия не усматривает оснований для удовлетворения настоящего возражения.

В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 15.01.2026, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №930258.